

Рецензии

Спичак Д.А. Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече, 2012. 288 с.

Тема обучения китайских революционеров в СССР в той или иной мере затрагивается едва ли не во всех отечественных исследованиях, посвященных проблемам помощи СССР ведущим политическим силам Китая — КПК и Гоминьдану. Но книга Д.А. Спичак сразу заняла в ряду таких работ особое место. Она интересна не только тем, что в ней впервые рассматривается история обучения китайских революционеров в Москве с самого начала систематической его организации в начале 1920-х годов и до прекращения приема учащихся решением советского правительства в 1939 г. Само по себе первое обращение к какой-либо теме еще не гарантирует того, что автор не озвучит известные сведения в свежей оранжировке или не представит простой набор фактов, не удосужившись их корректным анализом. Однако Д.А. Спичак действительно сумела получить принципиально новые научные результаты. Ее книга позволяет увидеть становление и эволюцию системы подготовки китайских кадров в СССР в 1920-е — 1930-е годы как целостный процесс, сопряженный с логикой развития политической ситуации и в Китае, и в нашей стране.

Этот процесс последовательно рассматривается в трех главах книги. В первой главе автор, наряду с очерком большевистского воспитания китайских трудящихся на территории России в период Гражданской войны, дает подробное описание первых, не во всем удачных опытов организации обучения китайцев после II конгресса Коминтерна (1920 г.), провозгласившего курс на создание «единого фронта» коммунистических и национальных движений в странах Востока. В 1921–1925 гг. главным центром такого обучения стал Коммунистический университет трудящихся Востока с его Военно-политическими курсами и Китайской школой (1921–1925 гг.). Туда принимались представители как КПК, так и Гоминьдана. Автор, следуя документально подкрепленным фа-

ктам, рисует далеко не привычную по большинству отечественных публикаций благостную картину функционирования такого рода учебных заведений. На этом этапе для них были характерны организационные неурядицы и неразбериха, недостаточная материальная и методическая подготовленность учебной базы, в том числе острая нехватка подготовленных преподавательских кадров, учебных пособий и переводчиков; к этому добавлялись прямая враждебность между союзниками по «единому фронту», вынужденными жить и учиться в СССР бок о бок, торжество казарменных идеалов и диктат органов идеологического контроля, главным образом со стороны лидеров Московского отделения КПК. Тем не менее, это был период революционного романтизма и искренней тяги к идейно-теоретическому творчеству. Такой настрой воплощался, в частности, в стиле руководства созданного специально для подготовки китайских революционеров Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК), особенно в 1925 — начале 1927 г., когда его возглавлял Карл Радек. Он пытался умерить активность китайских партаппаратчиков, буквально терроризировавших соотечественников беспрерывными кампаниями критики и самокритики, и организовать не только учебный процесс, но и общественно-научные исследования Китая (см. С. 74–86). Но этот период закончился с увольнением Радека с поста ректора за участие в троцкистской оппозиции.

Во второй главе освещается принципиально иной этап эволюции коминтерновской системы образования, озаглавленный разрывом «единого фронта» Гоминьдана и КПК в 1927 г. и началом разгрома троцкистско-зиновьевской группы, пытавшейся дать последний бой сталинскому блоку на обломках показавшего свою несостоятельность коминтерновского курса в Китае. В центре внимания автора — проблемы централизации системы подготовки китайских кадров в 1925 – 1929 гг., выразив-

шейся сначала в создании Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК), а затем преобразовании его в 1928 г. в Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК) путем слияния китайского сектора КУТВ с УТК. КУТК тоже сотрясся дрязгами в руководстве и среди студентов, проработочными кампаниями и чистками, в том числе направленными против китайских сторонников троцкизма. Ситуация в университете, как показывает Д.А. Спичак, больше способствовала воспитанию начетчиков, партийных карьеристов и подкованных борцов, нежели творцов революционной теории и практики (С. 99–132). Положение не улучшило и создание при КУТК Научно-исследовательского института по Китаю, занимавшегося сталинизацией теории и истории китайской революции (С. 97–99).

Третья глава посвящена последнему этапу существования специальных учебных заведений для китайцев в СССР. В 1930 г. КУТК был ликвидирован, а его китайскую программу продолжила так называемая Международная ленинская школа (МЛШ), в том же году переименованная в Международный коммунистический университет (МКУ). Автор подробно показывает структуру сектора «Ц» — китайского отделения МЛШ/МКУ, раскрывает состав преподавателей и студентов, задачи отделения, демонстрирует его преимущества в качестве организации учебного процесса по сравнению с «китайской школой» при КУТВ. Правда, и в МЛШ/МКУ не обошлось без межгрупповой борьбы, доносительства и подсиживания (С. 170–182). Но в целом сектор «Ц» был действительно перспективным и в целом удачным начинанием на стезе подготовки элитных международных кадров Коминтерна. Тем не менее в 1939 г. МКУ был ликвидирован в ходе параноидальной борьбы с троцкистами и шпионами. Советская власть сама разрушала собственные детища, лишая себя возможности если не напрямую контролировать обширные сегменты мирового революционного движения, то по крайней мере осуществлять их надежный мониторинг.

Выявляя общую политическую логику и динамику процесса становления и эволюции системы подготовки китайских кадров в СССР, прослеживая с цифрами и фактами в руках историю учебных заведений системы Коминтерна — КУТВ, Военно-политических курсов, УТК — КУТК, МЛШ/МКУ и др., автор вскрывает также функции и роль отдельных политических и идеологических институтов, во многом определявших жизнь китайских учащихся

в СССР. Среди таких институтов важное место занимало упомянутое выше Московское отделение КПК, созданное руководством китайской компартии с согласия аппарата Коминтерна. Автор скрупулезно прослеживает историю его возникновения и деятельности, особенности функционирования, выявляет его воздействие — крайне негативное в психологическом и моральном плане — на взаимоотношения в студенческих коллективах и на учебный процесс. Так, руководители отделения активно принуждали студентов уделять как можно меньше времени учебным занятиям и изучению русского языка — в пользу митингов и проработочных кампаний (С. 58–64 и др.). Тенденция, увы, хорошо знакомая нам по дальнейшей истории Компартии Китая.

Чрезвычайно подробно в книге показана фракционная и политическая борьба в среде учащихся, выявлены причины и истоки противоречий между персоналиями и группировками, определены их подлинные мотивы в каждом конкретном случае — наличие или отсутствие политической и идеологической подоплеки, цели, которые преследовали вожаки групп и инициаторы тех или иных кампаний, и т.п. Политическая борьба в ряде случаев обуславливалась реальными расхождениями во взглядах на китайскую мировую революцию, прежде всего между коммунистами и гоминьдановцами, обучавшимися в УТК (С. 101–102). Но в большинстве обвинения, предъявлявшиеся «фракционерам», были высосаны из пальца, при полном отсутствии реальных политических оснований для консолидации так называемых фракций и групп. Ярким примером тому является так называемое «дело Землячества», подследственные по которому обвинялись в создании подпольной контрреволюционной организации студентами — выходцами из провинций Цзянсу и Чжэцзян. «Дело», отражавшее борьбу студенческих лидеров и их покровителей за контроль над учащимися, было открыто в 1928 г. и в том же году развалилось (С. 109–120). Однако разоблачительная активность в университете быстро переросла в борьбу с китайскими сторонниками троцкистской оппозиции, что привело к массовым репрессиям (С. 129–133) и ускорило закрытие КУТК. Постановка учебного и воспитательного процесса в нем была признана крайне неудовлетворительной, штаты — неоправданно раздутыми. В частности, хотя на 488 студентов приходилось аж 396 сотрудников, преподавателями из них были только 70, причем 50 имели весьма смутное представление о Китае (С. 128).

Вообще в книге Д.А. Спичак очень предметно продемонстрированы те негативные стороны организации учебного процесса в образовательных учреждениях для китайцев, которые, как правило, до сих пор мельком и в общей форме упоминались в нашей научной литературе (исключение составляют, разве что, работы А.В. Панцова). Так, автор не просто констатирует нехватку переводчиков в вузах и на курсах для китайцев, но показывает, каким образом эту проблему пытались решать, какие именно переводчики и как использовались, и т.п. (С. 66–67 и др.). Столь же конкретно, опираясь на архивные материалы, свидетельства участников событий, Д.А. Спичак освещает недостатки в подборе контингента обучаемых (их низкий образовательный уровень, неспособность и нежелание многих овладеть русским языком и т.п.), огрехи самого обучения (например, преподавание через неопытных переводчиков из числа самих студентов, при отсутствии учебно-методических пособий), нехватку квалифицированных преподавательских кадров и другие недочеты в постановке учебного процесса (С. 47, 54–58, 66–68, 92–99 и др.).

Вероятно, его особенности в учебных заведениях Коминтерна стали бы для читателя более ясными, будь в книге приведены примеры неудачных переводов марксистских и учебных текстов, показано, как и чем они могли вести в заблуждение китайского читателя. Целесообразно было также хотя бы страницу-две уделить теоретическим разработкам, в которых принимали участие китайские студенты и аспиранты, а также учебным пособиям, которыми они пользовались. Без этого некоторые стороны постановки собственно учебного процесса не всегда видны вполне отчетливо.

Зато его результаты — весьма противоречивые — изложенные в монографии факты позволяют хорошо различить. С одной стороны, в прямом смысле «советскую школу» прошло немалое число руководителей КПК (и отчасти Гоминьдана). С другой — большинство выпускников оказались неспособны получить необходимые знания и навыки и применить их на практике (так, по приведенному в книге утверждению генсека КПК Сян Чжунфа, из 250 вернувшихся на Родину к 1929 г. выпускников КУТК 50 сразу перешли на сторону Гоминьдана или «потерялись», а из остальных лишь 20% были в состоянии вести работу в массах, и только трое-четырегодились для работы в аппарате ЦК. С. 121). К тому же, как свидетельствуют некоторые цитированные ав-

тором мемуары, основания почитать пребывание в СССР исключительно добрым словом были не у всех прошедших там обучение китайцев (см., например, С. 61–62). Наиболее значительных результатов удалось добиться МЛШ/МКУ — в силу ее элитарности, более вдумчивого подхода к преподаванию, налаживанию плодотворного психологического климата, лучшего обеспечения и снабжения по сравнению с остальными коминтерновскими школами. Но хотя среди выпускников этого вуза были и довольно крупные фигуры (делегат I съезда КПК Дун Биу; Ли Лисань — один из лидеров рабочего движения, в 1928–1930 гг. фактически возглавлявший КПК; будущий «соавтор» китайской реформы 1980-х годов Чэнь Юнь и др.), большинство будущих высших руководителей КПК и КНР, обучавшихся в Советском Союзе, все же прошли через другие учебные заведения.

Представленные в книге материалы, как и известные исторические факты, свидетельствуют, что руководители СССР, надеявшиеся воспитать преданных Коминтерну и однозначно лояльных Советской России революционеров, в целом не достигли своих целей. Долг перед собственной партией и национальные интересы своей страны для подавляющего большинства обучавшихся в СССР (если они вообще не оставляли компартию) в будущем перевешивали благодарность родине Октября. Вероятно, осознание политической бесперспективности массовой штамповки насильно индоктринированного и кое-как обученного зарубежного «кадра» повлияло на решение советского руководства отказаться от прежней системы коминтерновских школ не в меньшей степени, чем поветрие борьбы с враждебной агентурой. Думается, вопрос о причинах закрытия учебных заведений Коминтерна в 1939 г. еще нуждается в тщательной проработке.

Сильной стороной книги является опора на широкий круг впервые вводимых в научный оборот и уникальных по репрезентативности источников, в том числе большого числа рассекреченных документов из российских архивов, главным образом из различных фондов коллекции РГАСПИ, воспоминаний участников и современников тех событий. Нельзя не отметить чрезвычайно тщательный систематический анализ документов и материалов, беспристрастную позицию исследователя. Изложение отличает последовательность, добротный академический стиль; почти безупречен научный аппарат. Автор не заискивает перед учеными авторитетами, подчас смело дискути-

рует с признанными мэтрами отечественной синологии, отстаивая свою точку зрения (см., например, С. 64).

Редкие второстепенные неточности (так, исторические факты не позволяют согласиться с утверждением о том, что гомиьндановская военная школа Вампу «почти полностью финансировалась Москвой», С. 80), не вполне

детальная проработка ряда проблем, имеющих отношение к рассматриваемой теме, не умаляют достоинств монографии. Книга Д.А. Спичак станет для коллег-китаеведов не только главным справочным руководством по проблемам обучения китайских революционеров в СССР, но и, во многом, образцом исследовательской добросовестности и объективности.

© 2014

*А. Юркевич,
кандидат исторических наук*

1978–2008. Великолепный путь. К тридцатилетию работы по проверке партийной дисциплины.

1978–2008. [Хуэйхуан личэн. Дан дэ цзилюй цзяньча гунцзо саньши нянь] / Ред. комитет ЦКПД КПК, рук. авт. коллектива Хэ Юн. Пекин, 2008. 559 с.

Издание Центральной комиссии по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая (ЦКПД КПК) вышло в свет еще в 2008 г., однако в последнее время вновь привлекло к себе внимание в КНР. Это произошло благодаря тому, что труд попал в список книг, которые ЦКПД КПК рекомендует для прочтения партийным функционерам. Интересно, что в этот список, который доступен на официальном сайте ЦКПД КПК, попали помимо книг, посвященных борьбе с коррупцией в Китае и истории КПК, и «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Мягкая сила» Дж. Ная, «Большие данные» В. Майер-Шенбергера и К. Кукьера, а также «О Китае» Г. Киссинджера. Возможно, по этой причине список рекомендованной литературы ЦКПД КПК в апреле 2014 г. и оказался в центре внимания китайских средств массовой информации. Причем обсуждали его не только в государственных СМИ, но даже на всенародно популярных порталах «Феникс», QQ.com и Sina.com.

Выход издания «Великолепный путь» был приурочен к 30-летию восстановления Центральной комиссии по проверке партийной дисциплины КПК. Она была воссоздана решением 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, состоявшегося 18–22 декабря 1978 г. В предисловии к книге, автором которого является бывший секретарь Комиссии Хэ Гоцян, подчеркивается, что юбилей ЦКПД КПК совпадает с 30-летием начала китайских реформ. Именно с ре-

шений того судьбоносного для Китая Пленума ЦК КПК началось проведение новой политики реформ и открытости.

События в книге подаются под углом истории одного из партийных учреждений КНР — ЦКПД КПК, однако издание представляет интерес с точки зрения изучения эволюции официальной политической и государственной мысли в Китае в целом. Это связано с тем, что ЦКПД КПК находится в самом центре китайской партийной системы (ее секретарь является членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК) и в центре государственной политической жизни (секретарь ЦКПД КПК одновременно является вице-премьером Госсовета КНР).

Например, в конце 1-й главы содержится оценка культурной революции: «С мая 1966 года по октябрь 1976 г. «великая культурная революция» принесла партии, стране и народу самые большие разочарования и ущерб со времени основания КНР (1949 г. — Л.С.). Номинально «великая культурная революция» означала прямое управление народных масс, а на деле она вышла из под контроля как партийных организаций, так и народного большинства. <...> В июле 1969 г. ЦКПД КПК была закрыта. На IX и X съездах КПК положения о существовании партийных дисциплинарных органов были даже исключены из Устава партии» (С. 15).

Всего объемный труд состоит из 18 глав. Поскольку авторами книги являются